

— Что случилось?

— Только что звонил мой отец.

Цзянь Боинь кивнул.

— Этот мелкий негодяй Цянь Фэн рассказал моему отцу о моей травме, поэтому он и позвонил проверить. Теперь за мной везде будет следить этот шпион, — он вздохнул.

— Мне кажется, тебе это даже нравится, — Цзянь Боинь взял одну из мисок с кашей и начал есть, но после первого же кусочка нахмурился.

— Что? — спросил Лян Циань.

— Слишком солено, и слишком много глутамата натрия.

— Тогда ешь простую кашу, — Лян Циань пододвинул ему миску с белой кашей. Он знал, что Цзянь Боинь довольно привередлив в еде, так как сам хорошо готовит и не любит себя обделять. Однако в районе больницы Цинхэ действительно не было особо вкусных мест.

— Не нужно, белая каша куплена для тебя. Я еще купил цзяоцзы, — Цзянь Боинь открыл другую коробку, и там действительно оказалась полная коробка пельменей.

— Тогда я поделюсь с тобой половиной каши, а ты поделишься со мной половиной пельменей?

— Лян Циань с ожиданием посмотрел на него.

Цзянь Боинь кивнул, и Лян Циань сразу же улыбнулся.

Цзянь Боинь взял его миску и начал делить еду:

— Говорят, медсестра Юй просила у тебя номер телефона?

Лян Циань, который как раз наливал себе воду, чуть не пролил ее.

— Откуда ты знаешь? — с удивлением спросил он.

— Медсестра Чжоу рассказала мне, — Цзянь Боинь передал ему разделенные пельмени и слегка улыбнулся. — Она упомянула это, когда хотела познакомить меня со своей дочерью.

Лян Циань перестал есть пельмени, положил палочки и с улыбкой посмотрел на него:

— Ты специально, да?

Даже если это и правда, Цзянь Боинь не признается. К тому же, это простое совпадение. Там, где много женщин, всегда хватает сплетен. Официально он приходится Лян Цианю родственником, так что медсестра Чжоу вполне могла упомянуть, насколько популярен «маленький Лян», когда знакомила его с кем-то.

— Ты еще будешь есть пельмени? — Цзянь Боинь спросил, увидев, что тот отложил палочки.

— Конечно, — разве я уже наелся?

Цзянь Боинь кивнул, ничего не сказав.

Эй, постой...

Если он не будет есть, неужели Цзянь Боинь собирается доест за него?

Лян Циань перекладывает один пельмень из своей миски Цзянь Боиню. Тот, не задумываясь, съел его, но, казалось, немного пожалел, что недооценил аппетиты двоих: на ужин купить удалось слишком мало, чтобы вдоволь наесться.

— Может, выйдем еще перекусим? — Цзянь Боинь спросил мнения Лян Цианя. — Если вернемся до вечернего обхода, проблем не будет.

Лян Циань, который только что размышлял о пельменях, услышав это, тут же согласился.

— Пошли, пошли, как раз прогуляемся, — он набросил на себя куртку, сменил обувь. — Готов, пошли.

Так двое взрослых мужчин, не наевшихся поужинав, отправились на поиски еды.

— В Цинхэ местность хорошая, только с едой туго: или мало где поесть, или слишком далеко, неудобно, — Лян Циань шел рядом с Цзянь Боинем, выходя из больницы. — Куда пойдём?

— Ты только что вышел, далеко уйти не сможешь, так что пойдём на ту сторону улицы. Там есть несколько ресторанов с местной кухней, в одном особенно знамениты рыбой и супом из старой утки, некоторые специально приезжают туда поесть, — неспешно произнес Цзянь Боинь.

— Ты это специально изучил? — с удивлением посмотрел на него Лян Циань.

Цзянь Боинь действительно специально изучил этот вопрос, прежде чем позвать его на ужин.

— Ресторан недалеко от больницы, я спросил у медсестер и соседей по палате, — спокойно ответил он.

— Ты что, пельмени по граммам отмерял? — подшутил Лян Циань. — Вообще, мы могли бы просто выйти прогуляться, воздух в Цинхэ неплохой, прогулка полезна. Завтра мы возвращаемся в Линьчэн, неизвестно, когда еще будет возможность сюда выбраться.

— В отпуске можно приехать еще раз, говорят, в Цинхэ лучше всего в июне и июле. В этот раз они приехали уже осенью, да и в спешке, еще и с приключениями, не то что на пейзажи любоваться — жизнь чудом спасли.

Беседуя, они дошли до самого ресторана.

Официант изнутри открыл им дверь.

Ресторан был небольшим, и так как время ужина уже прошло, три столика у окна пустовали. Они выбрали один из них и заказали рыбу и суп из старой утки, о которых говорил Цзянь Боинь, а также несколько овощных блюд.

— Мы это все съедим? — Лян Циань посмотрел на соседний столик: там тоже заказали эти блюда, и порции казались внушительными.

— Сколько съедим, столько и съедим, все равно с собой не упакуем, — беззаботно ответил Цзянь Боинь.

Завтра во второй половине дня они летят в Линьчэн, забрать еду в больницу не получится, так что сколько съедят — столько и съедят.

— Сяо Цянь и помощник Суй уже ужинали? Если нет, можно было бы позвать их вместе, за соседним столиком как раз четверо взрослых и один ребенок.

Официант только что принес чайник с горячим чаем и приборы, Лян Циань первым делом налил по чашке для обоих.

— Поели, они заказали комплексные обеды в больнице, — сказал Цзянь Боинь.

Похоже, никого позвать разделить трапезу не получится.

Лян Циань кивнул:

— Сяо Цянь в последние дни довольно близко сошелся с помощником Суй? За исключением дня, когда меня только госпитализировали, он потом почти не заходил в палату, вечно сидел с Суй Фэнпином, говорил, что хочет перенять у него опыт. Для характера Цянь Фэна это действительно редкость.

— Ты же только что говорил, что он стал шпионом твоего отца? Не логично ли, что он боится встречаться с тобой? — напомнил Цзянь Боинь.

Лян Циань очнулся:

— Я совсем забыл про этот момент, — он рассмеялся. — Все равно не избежать: «встретишься раз — не миновать и другого». Завтра вместе возвращаемся в Линьчэн, разве он не полетит с нами?

У Сяо Цяня это классическое «зарыть голову в песок».

— Поэтому в последний вечер ему особенно нужны советы помощника Суй.

— Полезно? Они ведь с Суй Фэнпином знакомы всего ничего?

— Это даст Сяо Цяню хоть какое-то моральное успокоение, — Цзянь Боинь хорошо это понимал.

Лян Циань с интересом посмотрел на него:

— Ты даже подчиненных подбираешь по степени сходства с твоим характером?

— Это еще как понять?

— Ну, Суй Фэнпин. Хотя он и чуть постарше, но слишком серьезный, как старый кадровик. Взгляни хотя бы на эту поездку в Цинхэ: он играл роль начальника и даже не вздрогнул, очень уверенно держался, — Лян Циань ополоснул палочки чаем.

— Ты хочешь сказать, что я тоже слишком серьезный? — Цзянь Боинь приподнял бровь.

— Нет, на таком красавце, как президент Цзянь, это называется «обаяние зрелого мужчины»,

— Лян Циань протянул ему ополоснутые палочки, а затем забрал его, чтобы ополоснуть свои.

— Спасибо, — Цзянь Боинь опустил взгляд на разложенные приборы, непонятно, благодарил

ли он за помощь с палочками или за комплимент.

— Не за что, — уголок губ Лян Цианя слегка приподнялся.

Официант принес рыбу на железном блюде, следом подали суп из старой утки: большая кастрюля, большой железный поднос и два овощных блюда. На столе почти не осталось свободного места, обоим пришлось засучить рукава и приняться за еду.

Цзянь Боинь давно заметил, что Лян Циань — человек, который не может усидеть спокойно. Если захочет, он всегда найдет тему, которая заинтересует собеседника, так что неловких пауз в их разговорах не бывает. Но когда он ел рыбу, он был особенно тих.

— В детстве я подавился рыбной костью, — словно зная, о чем хочет спросить Цзянь Боинь, объяснил Лян Циань. — Кость застряла на два или три дня, мне всё время было неприятно, я думал, что мне показалось. Потом в больнице ее вытащили из глубины горла, такой крошечный кусочек вонзился в стенку горла, размяк, но не мог пройти дальше. С тех пор я ем рыбу очень осторожно.

Авторское примечание:

Вчера друг сказал мне, что если бы повествование не велось от первого лица, можно было бы подумать, что Боинь принял системное задание и незаметно осуществляет стратегию завоевания, потому что в поле зрения Лян Цианя только он получает особую заботу... Даже друзья-приятели не находятся на такой дистанции.

Ниже — миниатюра от друга Маотуань:

Боинь и Хань: хорошие братья, подкалывают друг друга.

Боинь и бывшая невеста: абсолютно никаких эмоций.

Боинь и Лян Циань: «Я приготовил для тебя куртку, чтобы ты не заболел», «я упаковал для тебя печенье», «я почистил для тебя мандарин», «я купил тебе кашу»...

Если бы такая система стратегии действительно существовала, подсказка сейчас была бы примерно такой:

«Он чувствует твое тело сильнее, чем душу, так что тебе нужно еще постараться, милый. Главный принцип — завоевание сердца, чмок!»

Лян Циань: Он всегда знает, как незаметно разжечь мой интерес, а зрители считают, что это я его заигрываю, хотя это он меня заигрывает!

<http://bllate.org/book/16607/1518683>